

Медведей не было и нет

Ольга БОНДАРЕВА

Выха городские газы или купаясь в мутных водоёмах, затоскует белгородец о былой красоте природы, прежнем изобилии рек, озёр, лесов, благоприятном климате и уникальности ландшафтов. Приукрашенные и преувеличены, эти мысли обрастают легендами. И послушать их, так у нас динозавры чутили не до времён Петра I водились, а вместо редких лесопосадок сплошь росла тайга. Не говоря уже про небо, которое, разумеется, казалось голубее, а солнце — ярче.

Но мало кто доподлинно знает, какими именно были белгородские природные условия и богатства в середине XIX века. Сравнить их с современным положением и развеять некоторые экологические мифы нам помогли исторические документы.

1. Местность была ровная

Это совершенная неправда, поскольку все исследователи позапрошлого века начинали описание белгородского рельефа со слов «сплошные овраги». За сочетание равнин, возвышенностей и оврагов наш ландшафт называли волнобразным.

Причин появления оврагов из-за эрозии почвы было несколько. Лёгкие и подвижные песчаные, супесчаные и глинистые берега окаймляли Сейм, Ворсклу, Псёл, Северный Донец (Северский Донец — название более позднего происхождения). Стекавшие в них ручьи и ливневые воды разрушали поверхностный слой почвы, увлекая за собой ежегодно тонны земли. Государственного решения проблемы не было, землевладельцы-помещики занимались вырубкой или бережением лесонасаждений на склонах и отлогах по своему усмотрению.

Ситуация изменилась лишь через сто лет, когда по сталинскому плану преобразования природы 1948 года в стране появились тысячи гектаров лесополос. Только в 1951 году в одном Белгородском районе деревьями засадили 258 га оврагов и 290 га — у нахотных полей.

В 1990–2000-е годы огромный вклад в борьбу с эрозией почв в области внесла профессор кафедры земледелия и агрохимии Белгородской государственной сельскохозяйственной академии имени В.Я. Горина Ольга Котлярова.

2. Реки были чистые и полноводные

Но это как смотреть. Учёные отмечали как раз, что вода в наших речках «не совсем чиста». Но и вредной для здоровья не считалась. Глубокими они тоже не были, текли извилисто. Только Сейм в 1838 году официально признали судоходным. Остальные же, пересыхавшие в жару и перегороженные плотинами, для промышленного передвижения считались непригодными.

Тем не менее при весеннем половодье разливались на километр и более, снабжая влагой луга.

3. Рыбы было...

Рыба была, но... В масштабах страны рыбная ловля в белгородских краях считалась «ничтожной». И заbrasывали невод (а ещё сети, удочки и «тёмными ночами — багры») рыболовы, чтобы выудить что-либо к домашнему столу. Насчитывали в каждом уезде таких любителей от 30 до 100 человек. Самыми богатыми рыбой слыши Псёл и Оскол. Чуть меньше её водилось в Ворскуле и Северном Донце. В последнем обитал особо ценный и вкусный, почти исчезнувший сегодня вырезуб с «настоящими зубами». Простой люд был рад окуням и карасикам, иные из которых весили до 1,5 кг. Деликатесом считались раки, которые водились далеко не везде (а это, как известно, показатель качества воды).

Ну и ещё «околорыбное»: в Борисовку из самой Москвы аптекари приезжали за пиявками, которые водились в затонах Сейма и Ворсклы. Скупали это

природное лекарство по серебряной копейке за штуку и везли до места в кадках.

4. Зимы были лютые

Не лютее нынешних. В 1850 году метеорологи проанализировали температуру за десять лет. Пиком летней жары называли 36 градусов по Цельсию. В самый холодный зимний день столбик термометра опустился до минус 26 градусов. Морозы при этом долго не держались.

Продолжая погодную тему, добавим, что по тому же анализу в среднем 83 дня в году шёл дождь. Абсолютно ясных дней насчитали 27. А больше всего — ясно-облачных (122) и ясно-пасмурных (121). Земледельцам будет интересно узнать, что и тогда погода удивляла непредсказуемыми сюрпризами, послав однажды мороз 11 мая (по старому стилю), а первый заморозок — 13 сентября. Дожди иногда лили от недели до трёх, своеобразно влияя на урожай: малое число осадков давало небольшой урожай с хорошим полновесным зерном, а повышенное — сильный урожай хлеба, но с лёгким зерном.

Что же касается смены сезонов, то происходила она достаточно мягко, «редко отступая от нормального порядка». Весна приходила раньше, чем в Москву, на 10–15 дней. На этот же срок задерживались осенние холода. В целом климат белгородской земли, «благорасторяжемый» ветрами Украины, считался тёплым, приятным и здоровым.

5. Снег доходил до окон

Этот момент обычно вспоминают наши отцы и дедушки, рассказывая, как катились зимой на горках прямо с крыши — такой был уровень снега. В XX веке, возможно, так и было. Но ста годами ранее — вряд ли. Среднестатистическаятолщи-

на снега равнялась шести вершкам (1 вершок — 4,445 см. — Прим. авт.). И лишь местами покров доходил до полуметра. Да и выпадал снег достаточно поздно: зимний санный путь устанавливался лишь в январе. Так что Новый год без снега и тогда случался.

6. Природные катаклизмы были редкостью

Если не считать обильное ежегодное половодье, это правда. Лишь в 1810 году произошло землетрясение, да и то лёгкое. Бури и ураганы случались редко. Больше вреда и ущерба хозяйствству причиняли постоянные суховеи.

Но зато 120–150 лет назад в августе белгородцы частенько наблюдали уникальное явление — северное сияние, которое озаряло небо день и ночь, начиная с десяти утра.

7. В лесах водились медведи

Да откуда им было взяться, если лесов практически не было? Перевели их и распродали в XIX веке природные посадки на дрова и древесину нерачительные владельцы угодий, а новых лесов не создавали.

Если и сохранились кое-где насаждения, то в большинстве своём благодаря бережливым настырям. Старожилы вспоминали, что году так в 1800-м затравили одного медведя, да и то в Путинском уезде Курской губернии.

Что из живности было: волки, лисы, зайцы, в Грайворонском уезде — белки. Из птицы водились куропатки и перепела. Самым обильным на дичь и зверёв слыл Старооскольский уезд. За бедностью угодий научились разводить лис, которых массово били к Рождеству (на подарки, что ли?), а от псовой охоты и вовсе отказались.

Разумеется, развитие промышленности не улучшило состояние природы. Но нельзя не признать: кое-что из человеческих усилий сохранило и даже приумножило её богатство. Вот только северное сияние к нам почему-то не возвращается...

120–150 ЛЕТ НАЗАД В АВГУСТЕ БЕЛГОРОДЦЫ ЧАСТЕНЬКО НАБЛЮДАЛИ УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ — СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ.